

"Большой босс, ты умный парень, так зачем спрашивать сознательно?" Сюй Юнь сказал: "Я приглашу тебя встретиться со мной, потому что знаю, что Большой Босс - искренний человек".

Улыбка Бао Тянди была ничем иным, как мрачной и обреченной: "Брат Сюй, ну, я могу быть таким искренним человеком. Но вы не должны забывать, что люди равны в своих делах, и я надеюсь, что после того, как я проявлю искренность, вы также проявите искренность, чтобы встретиться со мной".

Сюй Юнь улыбнулся, ничего не обещая Бао Тянди, ничего не отрицая.

"Раз уж вы все здесь, не уходите сегодня вечером, я все устрою." Бао Нан улыбнулся: "Вот все удовольствие, которое вы хотите получить. Мы все мужчины, нет необходимости в сдержанности, Англия, Франция, Япония и Америка, пока вы хотите женщину, все они здесь".

Сюй Юнь встал и сказал: "Извини, Большой Босс, сказано, что нет никакой заслуги, первоначально это был я, кто имел что-то, чтобы спросить тебя, так как я могу попросить тебя, чтобы организовать это. Если останется только развлекательная программа, то я уйду. Если вы уже все устроили, то вполне нормально пригласить Хуан Сюна насладиться этим, хе-хе, в конце концов, я заставил Хуан Сюна конфисковать столько оружия, так что давайте относиться к этому как к вежливости, я предоставлю ему возможность насладиться этим".

"Старый брат Сюй, тебе очень нравится перемешивать горшок". Бао Тянди засмеялся: "Мои вещи погребены глубоко в земле из-за тебя, а вещи Хуан Сюна были скопированы из-за тебя". Ты не боишься, что мы с Хуан Сюном выступим против тебя единым фронтом?"

"Конечно, не то, чтобы такой возможности не было". Сюй Юнь сказал: "Жаль, что теперь Большой Босс хочет, чтобы я был больше жив".

Бао Тянди сказал: "Я совершенно уверен, брат Сюй, ты прочитал мои мысли так ясно, что я должен помочь тебе".

"Тогда я возьму отпуск". Сюй Юнь встал и У Юаньдун последовал за ним.

"Проводите гостей". Бао Тианди сказал безразлично.

Ли Чунь сразу же открыл дверь и сделал жест приглашения.

После ухода из этого клуба У Юаньдун немного побеспокоился и сказал Сюй Юню: "Если Бао Ся Тянь поможет нам, что ты должен сделать, чтобы помочь и ему"?

"Конечно, нет". Сюй Юнь покачал головой.

"Если это так, то для Бао Тянься это было бы еще больше проблем." У Юань Дон сказал: "Я не хочу, чтобы ты доставлял себе больше неприятностей из-за моего вопроса". Если это так, то я бы не хотел, чтобы Бао Тянься вмешивался в это дело".

Сюй Юнь покачал головой: "Брат Дон, разве ты не видишь, что даже если Бао Тяньтянь не будет для меня ничего делать, он не откажется от попыток втянуть меня в это дело. Даже если он делает что-то для меня, а я все равно ему не помогаю, он ничего не может с этим поделать. Если я не найду второго человека, который сможет отвезти его в Ледяной Лес, ему придется выбирать, что бы я ни делал".

"Но не может быть только одного решения, и если Бао Тянься найдет другой способ решить эту проблему, он безжалостно ударит по тебе и отомстит тебе"! У Юань Дон сказал: "Разве ты не думал о последствиях этого".

"Брат Винтер, мы поговорим об этом позже." Сюй Юнь сказал: "Даже если я не использую его, он может найти другой способ отомстить мне. Но сейчас ему кажется невозможным найти второй путь. Даже если бы он нашел его, это было бы точно плохо. Даже если я планирую худшее, а он хочет отомстить мне, у меня все равно есть свои способы маневра с ним".

У Юань Дун знал, что то, что сказала Сюй Юнь, имеет смысл, и что то, что Сюй Юнь решил сделать после того, как решил, определенно не было тем, в чём он мог бы убедить.

Так как Сюй Юнь собирался быть таким, он мог только поддерживать его, и если Сюй Юнь будет в беде в будущем, он определенно будет сопровождать его до конца, даже если это будет стоить ему жизни.

.....

После ухода Сюй Юня Бао Тянься безжалостно разбил все в комнате, в том числе ценную вазу эпохи династии Мин, а Ли Чунь так и не сказал ни слова, спокойно наблюдая за вспышкой гнева Бао Тянься.

"Ублюдок". Бао Тянься наконец-то рассеял свою полную ярость и скрежет зубами: "Сюй Юнь, Сюй Юнь, ты думаешь, что я ничего не могу сделать без тебя сейчас! Ты игнорируешь меня, я терплю, ты используешь меня, я терплю. Я могу сделать все, что вы просите меня сделать, чтобы помочь вам убить людей, которые собираются доставить вам неприятности, но вы не даете мне никакой искренности вообще"!

Это произошло потому, что Сюй Юнь не обещал Бао Тяньди, что он поможет Бао Тяньди, если Бао Тяньди поможет ему до того, как он уйдет, поэтому Бао Тяньди был так зол.

Если бы Сюй Юнь пообещал сегодня, результат был бы определенно другим. Люди, которые могли достичь великих вещей, делали то, что, по их словам, они будут делать и никогда не нарушат своего слова. И тот факт, что Сюй Юнь не согласился на это, означал, что он не собирался помогать Бао Тянься после того, как помог ему.

Любой дурак мог видеть, что Сюй Юнь просто использовал неспособность Бао Тянься что-либо сделать с ним открытым и недобросовестным образом.

В течение стольких лет никто никогда не смел договариваться с ним о сделке, и в течение стольких лет никто никогда не смел использовать его так открыто, чтобы помочь сделать что-нибудь. И сегодня появился этот человек. Гнев Бао Тианциана даже поглотил его чувства.

На мгновение он даже захотел немедленно закончить жизнь Сюй Юня.

Но, в конце концов, он этого не сделал, потому что, даже если бы и была хоть малейшая надежда, ему пришлось прибегнуть к помощи Сюй Юня. До начала весеннего фестиваля он управлял связями Государственного департамента лесного хозяйства в надежде получить разрешение на лесозаготовки, но нос у него был полон пыли. Сейчас наступило время, когда государственные кадры строго придерживаются дисциплины, и никто не рискнет потерять работу из-за такого нарушения дисциплины.

Более того, это не риск потерять работу, то есть национальный охраняемый лес, тот, кто

осмелится одобрить вырубку, после того, как его поймают, не только потеряет свою черную шляпу, но и голову!

Бао Сяобян не может сделать это против ветра, оскорбляя государство будет только более сильный удар, он неслыхан о таинственных спецназовцев страны, которые хорошо оснащены и хорошо обученных специалистов, если он опрометчиво резать и сжигать и противостоять властям, это, скорее всего, будет тяжелый удар от этой группы людей.

Бао Тянься был умным человеком, а не дураком, и он знал простую истину о том, против кого бороться, и абсолютно не бороться с государством. Даже если он был могущественным, потрясающим и неудержимым, он был ничем иным, как задницей перед страной.

"Свяжись с Хуан Сюном, просто скажи, что я хочу товар и хочу встретиться с ним". Выразив весь свой гнев, Бао Тянь Тянь, наконец, успокоился: "Позволь ему прийти ко мне сейчас".

Ли Чунь сделал глубокий вдох и сказал: "Большой босс, я все еще думаю, что вы должны подумать дважды, прежде чем действовать, теперь, когда мы под руководством Сюй Юнь шаг за шагом, мы должны правильно дать ему какой-то цвет, дать ему знать, что мы смотрим на него, используя его, не позволяйте ему всегда чувствовать, что он непобедим".

Бао Тянься закрыл глаза и помахал рукой: "Не говори так много глупостей, ты - это не я, ты не знаешь, сколько усилий я приложил для Ледяного Синганлиня и Снежного Леса! Делай, что я говорю. Ты должен понять, что я делаю это не для того, чтобы помочь Сюй Юнь, а для того, чтобы помочь себе! Даже если есть хоть малейший шанс, я буду бороться за это".

"Большой Босс, ты сделал достаточно." Ли Чунь издал длинный вздох.

"Я не откажусь от Сюй Юнь, если мне не придется. Но как только он заставит меня отказаться от него, я сделаю так, что он умрет хуже, чем кто-либо другой, я хочу, чтобы вы расследовали всех людей вокруг него, и если он все еще не знает цену после того, как я помогу ему, я сделаю так, чтобы он знал цену". Бао Тианди чихнул: "Я не хочу убивать его, но я могу убивать людей вокруг него одного за другим... Я могу заставить его жить и умирать, пока он не кивнет головой и не согласится помочь мне".

Сердце Ли Чуна разбилось, похоже, что большой босс очень разозлился.

.....

В парилке Хуан Сюн наслаждался нежным прикосновением трех красавиц вверх и вниз по отношению к нему, которое так приятно ощущалось. Весь его гнев и обида испарились вместе с его усталостью.

Выдох... Хуан Сюн выпустил длинный вдох, хотя у Бао Тянься и у него было много дел, это был первый раз, когда с ним так хорошо обращались. Разумно было сказать, что Бао Сяобян был боссом, который заплатил деньги, он был тем, кто поставлял товар, и он должен быть тем, кто организовал все эти вещи, чтобы наслаждаться жизнью, но Бао Сяобян дал ему такой высокий класс договоренностей.

"Большой босс, если вам нужен товар, просто скажите прямо, зачем такая большая ссора". Хуан Сюн прищурился, наслаждаясь этим.

Бао Сяобян, который также был в парилке с ним, также лениво растянулся: "Я слышал, что брат Сюн недавно столкнулся с некоторыми неприятностями, да, поэтому я специально

устроил их, чтобы позволить вам облегчить ваши заботы ах".

Хуан Сюн, который все еще получал удовольствие, неожиданно уставился на Бао Сяобянь широкими глазами, опасаясь: "Большой босс, почему я вдруг почувствовал, что это похоже на банкет хунмэнов".

"Брат Сюн слишком много думает, банкет хунмэнов - это званый ужин, я просто угощаю тебя сауной и наслаждаюсь тем, чем должен наслаждаться мужчина". Бао Тянься неторопливо сказал: "Какой смысл банкету гонгменов".

Хуан Сюн не может быть в настроении наслаждаться этим: "Большой босс, кого ты слышал, что я наткнулся на неприятности?"

На днях полиция Шэньцзяна конфисковала оружие Хуан Сюн никому об этом не говорила, во избежание ветра он даже отправился в дальний город, чтобы провести Праздник весны, Праздник весны только после того, как Праздник весны начал контактировать слишком изогнутый муссон, потеря оружия все на Сюй Юнь и У Юань Донг и полиции.

Можно сказать, что этот вопрос был известен только Монсону.

"Шэньцзян такой маленький, если я даже не знаю о том, что что-то происходит, то как я должен тут ошиваться." Бао Тянди ярко улыбнулся: "Брат ах, хотя я и зову тебя брат Сюн, но ты можешь быть намного моложе меня. Прислушайся к совету моего брата, как человеку, иди и наслаждайся, когда надо, не думай о стольких грязных вещах".

Бдительность Хуан Сюна выросла: "Большой босс, почему я чувствую, что ты пришел ко мне на этот раз не для того, чтобы вообще обсуждать бизнес?"

"Я знаю все о том, что с тобой случилось, так что, конечно, я не буду искать тебя для бизнеса. Теперь, когда за тобой так пристально наблюдает полиция, не будет ли для меня самоубийством попросить тебя о делах". Бао Тианди хихикал: "Ты так не думаешь?"

Хуан Сюн проглотил полный рот слюны, время пропаривания было слишком длинным, а горло немного пересохло.

Бао Тянься протянул руку и указал ему на левое плечо, жестикулируя за Ли Чжунем, который служил ему позади него, чтобы он сжимал левое плечо и продолжал ровно: "Брат Сюн, мы все так много работали вместе, что в любом случае нас можно считать друзьями. Неужели так трудно понять, что я пригласил своего друга наслаждаться жизнью, когда он в беде?"

Услышав слова Бао Тяньтяня, сердце Хуан Сюна немного расслабилось: "Большой босс, я не ожидал, что ты будешь таким хорошим другом, я не ошибаюсь насчет Хуан Сюна. В будущем, Большой Босс, если вам есть что сказать, вы можете попросить любое новое оружие, которое вы хотите, я обязательно помогу с поручениями, и я не приму ни копейки комиссионных"!

"Цыц, цыц, брат Сюн слишком добр." Бао Тянься ярко улыбнулся: "Как температура в этой комнате, все в порядке? Хочешь еще тепла?"

Хуан Сюн кивнул, конечно, он мог, чем горячее это было, тем комфортнее это было, тем горячее это было, тем больше облегчение один чувствовал себя ах.

Но Хуан Сюн никогда не думал, что после того, как он кивнул головой, три женщины позади него вдруг взяли его под контроль, и прежде чем он успел отреагировать, они сразу же

прижали его к горячему камню!

Хуан Сюн, чья кожа была поджарена, завывала от боли: "А-а-а!!!"...

"Это не банкет для гонгменов, это баня для гонгменов". Бао Тиантян прищурился и слегка улыбнулся.

[PS: Где билет~~~ Профессионал!]

<http://tl.rulate.ru/book/300/935950>